

Чу Гэ чувствовал, что в этот раз он говорил, и действовал очень уместно, и с аурой. Если бы он так прекрасно проявил себя во время встречи вслепую с Гу Руоян, он бы мог уже... жаль.

Хоть Гу Руоян и настоящий человек, но у него нет к ней понимания, много лет он не выстраивал коммуникацию, и уже не знает, как правильно общаться с незнакомыми людьми. Цю Уцзы кажется иллюзорной, но в его чувствах – она как родной человек, как будто он с ней много лет.

По крайней мере я с этой книгой был рядом каждое время дня и ночи, от ее зачатия до сего момента.

Это самый знакомый незнакомец.

Однако Чу Гэ забыл, что Цю Уцзы не понимает этикет рукопожатия.

Цю Уцзы холодно уставилась на протянутую им руку, лицо ее изменилось со спокойного на румяное, потом стало багровым.

Со звуком «бабах» Чу Гэ был отброшен на пол, даже его кресло перевернулось.

«Ты идиот! Ты хочешь сейчас дотронуться до меня? Кем ты меня считаешь, Цю Уцзы!»

Какая она, та женщина, о которой он написал все самые прекрасные свои фантазии?

О чем он думал?

Он изначально писал про эту женщину с целью непристойности, крайне непристойной!

Чу Гэ присел на корточки, схватившись руками за голову: «Черт, это же просто приветственное рукопожатие... Труд и менеджмент, труд и менеджмент, надо добавить латки, надо чтобы Цю Уцзы вначале это поняла!»

Цю Уцзы сильно пнула его: «До того как ты так называемо приделаешь латки, тебе разве не надо сначала объяснить, что значит «хочешь найти мужчину, ищи бога, отца творения»?»

Все, этот барьер не пройти.

В паре с этим «прикосновением к рукам» похоже, что образ старого извращенца накрепко заседает и не смывается.

Чу Гэ мог только держаться за голову: «Раз уж ты не хочешь вовлекаться с Чу Тяньгэ, значит, надо как-то примирить прежнее мышление. Это изменение направления самое обоснованное. Искомый Цю Уцзы мужчина, ну естественно, Бог творения. Если не веришь – просто почитай рецензии на книгу, они ведь все в похвалах!»

Рецензия на книгу, которая мне раньше не давала покоя, оказалась полезна!

Однако Цю Уцзы не читала никаких рецензий на книгу: «Зачем я должна искать мужчину! Такие мысли вообще нельзя допускать! Меняй обратно!»

Чу Гэ держался за голову и ничего не говорил.

«Говори же, разве только что не ты был красноречив? Онемел?»

«... Кажется, поменять нельзя»

«?»

«Как поменять, после того как уже все доработано и опубликовано... Просто если хочешь найти мужчину, ищи такого уровня. Не значит, что обязательно надо искать его. Ты что, мне симпатизируешь теперь? Нет, правда? С чего ты так беспокоишься, не без тебя же?»

Цю Уцзы от гнева задыхалась.

Все ли ты договорил?

Однако я вообще не собиралась мужчину искать, с чего это мне надо? Более того, разве это не значит, что если я начну искать мужчину, объектом будет именно ты?

Нравишься ты мне или нет – это мои дела. Разве это может прикрыть твои собственные непристойные намерения?

Как же досадно. Убить нельзя, боюсь, что случайно убью до смерти. Исправлять рукопись самому бесполезно. Что же делать?

Кстати, с чего это в его самых прекрасных фантазиях женщина – это та, что в любой момент может избить до смерти? Скрытый атрибут этого мужика – мазохист?

Взгляд у Цю Уцзы стал немного странным.

Чугэ конечно не мазохист.

Просто это, можно сказать, удовольствие от «покорения превосходящей женщины». В реальности получить его невозможно. Почему бы не написать книгу, и пусть человек занялся бы сексом?

Результат может быть таким: из-за того, что установление было слишком высоким, героиня, которая коснулась края становления, прорвала измерения и выбежала наружу...

Действительно, на этот раз не быть битым – очень трудно... Постой, с чего это я думаю о домашнем насилии?

Короче говоря, похоже, Чу Ге способен предвидеть свое мрачное будущее. Те слова, что сделали меня таким полным ауры, были просто для того, чтобы вернуть ситуацию под свой контроль. В результате разрыв в силе был настолько большим. Как я мог бороться за инициативу с помощью слов? Что мне теперь делать, если меня сочтут извращенцем?

Чу Ге за голову поднял голову и посмотрел вверх и увидел волну волн.

У этого нефритового пояса тонкая талия, пышные волны, красивый нос и маленький рот, кожа, как желатин, слегка розовые щеки, острые и торжественные глаза, зрелая и величественная аура.

Какой замечательный опыт...

Она действительно идеальная женщина, которую я себе представлял, с идеальным телом, идеальным лицом и идеальным темпераментом. Нет такого места, которое не соответствует моей мечте.

— На что ты смотришь? — Голос Цюу Вуцзи, казалось, доносился из Преисподней: — Ты правда думаешь, что я не осмелюсь тебя убить?

Чу Ге наконец вздохнул и сказал:

— Независимо от поступков и намерений, в твоём мире нет и десяти тысяч, но на тебя возжелали восемь тысяч человек. Даже ученики секты смотрели на тебя и прятали глаза. Ты что, убил их всех?

— Разве они могут сравниться с тобой?

Цель твоего сочинения — разврат, и ты можешь продолжать навязывать мне свои мысли. А если я в тебя действительно влюблюсь? Этих слов Цюу Вуцзи не произнесла, она боялась, что этот парень изначально об этом не думал, но ему об этом напомнили.

— На самом деле, даже если мое намерение написать о тебе нечисто, и что с того? Я не знаю, что ты станешь реальным человеком. Разве это преступление — быть чистой фантазией... Как я уже говорил, может быть, в прошлом, но с этого момента я буду уважать тебя как реального человека, и то, чего ты боишься... не случится.

Да, я боялась ему об этом напомнить. На самом деле, его сердце было словно зеркало, и он уже знал, чего он боялся.

Цюу Вуцзи внезапно почувствовала, что этот человек не только её понимает, но и очень умен и вдумчив.

Чу Ге снова тайком на неё посмотрел, гадая, можно ли это считать успехом. На самом деле, это предложение избегает одного смысла: я действительно заинтересован в тебе. Если ты придёшь на свидание, то можешь заняться сексом, не описывая это.

Сам Чу Ге не знал, есть ли у него мысли о сексе. Может быть, это было так, как сказал Чжан Цижэнь, это просто жадность. Это было нормально. Кто может сказать, нравится ему это или нет? Честно говоря, это так же преувеличено, как те, кто считает бумажную куклолку своей женой. Чу Ге даже не знает, считать ли это извращением.

Видя, что Цюу Вуцзи больше ничего не сказала, Чу Ге наконец осторожно встал и посмотрел на время, которое показывало восемь часов вечера.

Я сегодня ещё ничего не ел! Желудок Чу Ге заурчал от голода, и он беспомощно сказал:

— Я не знаю, хочешь ли ты есть в своём нынешнем состоянии. В любом случае, я больше не могу этого выносить и мне нужно что-нибудь съесть. Хочешь пойти со мной... выйти и увидеть этот новый мир?

Цюу Вуцзи ничего не сказала, открыла дверь и вышла.

Помимо того, что этому ублюдку нельзя писать о том, как она влюбляется в мужчину, на чем ещё нужно сосредоточиться, когда ты пересекаешь границу?

Изначально речь шла о том, чтобы понять этот новый мир.

Этот квадратный сетчатый магический артефакт, этот странный световой экран, этот дом с неизвестной структурой, этот странный костюм Чуго.

Для искателя, который полон решимости путешествовать по всем царствам, чтобы раскрыть правду, это вещи, которые его заботят больше всего. Может быть, он притаился здесь в жалкой хижине, впутываясь в отношения с женщиной?

Чу Ге молча нажал кнопку лифта и наблюдал, как медленно меняются номера этажей. Цюу Вуцзи заговорила первой:

— Моя одежда сильно отличается от твоей. Кто-нибудь будет меня проверять, когда я выйду?

Чу Ге безразлично покачал головой:

— В последнее время на улицах все больше ханьфу. Ты должна быть осторожна, если кто-то спросит тебя, где ты купила этот костюм, потому что он слишком красив... Забудь об этом, люди слишком красивы, чтобы его покупать.

Цюу Вуцзи: — ...

Войдя в лифт, Цю Вуцзи немного удивилась, но ничего не сказала. Неслыханно, чтобы смертный ремесленник использовал лебёдку для подъёма и опускания грузов... хотя энергия, используемая этой штукой, немного странная.

Идя по району, Цю Вуцзи оглядела высокие здания вокруг неё. Эта замкнутая и угнетающая атмосфера причиняла ей дискомфорт. Этот мир тоже немного странный, духовная энергия очень слабая, и нет признаков использования духовной энергии ни людьми, ни оборудованием.

Если нет ауры, это просто обыденность? Моя цель — прорваться в мир и вознестись в обычный мир?

Выйдя из района, Цю Вуцзи внезапно остановилась.

Это как открыть окно в закрытой тайной комнате, затем облака рассеиваются, и появляется луна, а блеск всего неба расцветает перед вами.

Неоновые огни освещают весь город, делая его похожим на день ночью. По широкой улице стремительно курсируют железные поезда, мосты пересекают реку с севера на юг, а самолеты пролетают в нескольких тысячах миль над небом.

Кто-то держит небольшой квадрат и, кажется, о чём-то разговаривает с кем-то. Вани Ли Чуаньинь?

Кто-то издал щелчок и сфотографировался с едой на придорожном лотке. Фотографировать?

Кто-то издал хлопок и зажёл бумагу во рту. Искусство контроля огня?

Но...

Нет ауры.

Нет ауры.

Группа мирских людей делает то, что могут делать только бессмертные?

Нет... Нельзя сказать, существует ли Семья Бессмертных или нет. Это просто сказка, придуманная человеком рядом со мной.

Вот... реальность.

Цю Вуцзи тупо уставилась на всё незнакомое. Ничего не было знакомого, и почти всё было трудно понять.

Даже у девушки, проходящей мимо, были обнажены длинные белые ноги, похожая на демоническую ведьму, но прохожие закрывали на это глаза.

Что это за адское место?

Она внезапно почувствовала... что совсем не принадлежит сюда.

«Чужеземка, ты растеряна? Ты отступила? Если да, как мы сможем исследовать небеса?» — послышался рядом с ней голос Чу Гэ: «Испытай... свои небеса».

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035396>